

Читайте в серии:

1. ПРОБУЖДЕНИЕ ГРИФОНА

Продолжение следует...

Бенедикт Мироу

ХРОНИКИ
КРАЯ ОМЕЛ
ПРОБУЖДЕНИЕ ГРИФОНА

Москва
2024

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
М64

BENEDICT MIROW
Chroniken von Mistle End: Der Greif erwacht (Band 1)
Text Copyright © 2020 by Thienemann
in der Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart
By Benedict Mirow (author)
Cover design © by Maximilian Meinzold

Мироу, Бенедикт.
М64 Пробуждение грифона / Бенедикт Мироу ; [перевод
с немецкого И. Гиляровой]. — Москва : Эксмо, 2024. —
448 с.

ISBN 978-5-04-154399-0

Край Омел — настоящее убежище для всех необычайных существ. Здесь живут ведьмы, тролли, оборотни и колдуны!

Переезжая сюда со своим отцом, Седрик и не подозревал, что за силы дремлют в этом шотландском городке. И, конечно, в нём самом. Но однажды ночью волшебный страж края Омел устраивает юноше испытание с грифоном. И тогда Седрик знакомится со своим даром.

Он — один из последних друидов в этом мире. И теперь мальчик учится управлять своими силами, потому что люди, магия и природа находятся под угрозой. Седрику предстоит битва, к которой неопытный друид совсем не готов. Но разве это важно, если тебя поддерживают друзья — оборотень и начинающий колдун?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-154399-0

© Гилярова И., перевод на русский язык,
2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается Эмили

ПОЕЗД НА КРАЙ СВЕТА

Вагон резко дёрнулся, переезжая через стрелку, и Седрик стукнулся головой об оконное стекло. Он проснулся, застонал и потёр лоб. Ему опять снился горящий лес. Кошмарный сон, такой же, как несколько дней назад. Седрик поморщился и обвёл глазами купе. Багажные полки до самого потолка были забиты ящиками, чемоданами и сумками. Пригороды Лондона остались далеко позади ещё утром. Седрик с отцом сделали две пересадки и теперь ехали в этом старом, душном поезде в Шотландию.

За окном в сгущающихся сумерках убегали назад высокие холмы. Снова пошёл снег.

Лондонские затяжные дожди сменились густым снегопадом. Чем дальше на север, тем больше снега лежало на железнодорожных откосах справа и слева от путей, да и сами откосы поднимались всё выше. Надо добавить, что Седрик с отцом ехали не на зим-

ние каникулы, а на новое место жительства — в небольшой городок, расположенный высоко в холмах Шотландского нагорья.

В Край Омел.

— Седрик?

Вернее, на Край Света.

— Седрик?

Он повернулся к отцу.

Его отец, Энгус О'Коннор, которого все звали просто О'Коннор, в сотый раз вскочив со своего места, озабоченно рылся в багаже. Он стоял на сиденье рядом с сыном и смотрел на него с высоты округлившимися от испуга глазами.

— Седрик, ты точно взял ящик с «Лексиконом мифических существ»? Я нигде его не вижу. — В его голосе звучала паника.

Седрик устало усмехнулся:

— Пап, он стоит за твоим чемоданом, вот ты его и не видишь!

Энгусу О'Коннору было под сорок. У него, как и у Седрика, были каштановые волосы и лучистые зелёные глаза, но за толстыми стёклами очков они казались маленькими. Он был типичный книжный червь. Весьма полезное качество для учёного, историка и признанного эксперта по мифологии Великобритании. Поэтому он ещё недавно работал в Королевском музее мифических существ в Лондоне.

Никто и не ожидал, что музей закроется через несколько дней после дня рождения Седрика, когда мальчику исполнилось двенадцать лет. Потому что почти никого больше не интересовали старинные истории о чудовищах и мифических существах. Вот так Энгус неожиданно остался без работы.

Их жизнь мгновенно изменилась. Мифологи оказались нигде не нужны, а Энгус должен был кормить их маленькую семью. Поэтому он в конце концов устроился учителем в отдалённом городке, таком крошечном и незначительном, что Седрик не смог найти его ни на одной карте: люди просто не хотели там жить и уезжали в большие города.

— Дурацкое захолустье в горах, где живут только шотландские горные тролли! — в сердцах воскликнул Седрик. Но потом всё-таки молча помог отцу упаковать их вещи в потрёпанные чемоданы и сумки. Он даже удивился, обнаружив, что в глубине души всё-таки радуется горам. И снегу. Да и расставаться с Лондоном совсем не жалко. Друзей у него почти не было. Только Джек. Но они обещали писать друг другу.

Большинство своих книг Энгус сложил в подвале музея, а для самых ценных он выпросил у знакомого виноторговца четыре прочных деревянных ящика. А на следующий день Энгус О'Коннор купил билеты до станции Край Омел. Во второй класс, для себя и сына. В один конец.

Отец снова сел и посмотрел в окно.

— Я и не знал, что здесь такие обширные леса! — сказал он. — Наверняка тут водятся олени, может, даже и волки.

Волки?! У Седрика учащённо забилося сердце. Он прижался лбом к стеклу и всматривался в пейзаж за окном, становящийся всё более мрачным. Снегопад усиливался, и вскоре убегающие назад деревья почти скрылись за его густой завесой, превратившись в тени. Что было ещё в этих бескрайних лесах? Он чувствовал, что там его ждут не только деревья и снег. Волки! Он хрипло засмеялся и облизнул пересохшие губы. Чем дольше они ехали, тем сильнее он волновался. Ему казалось, будто впереди его ждёт что-то... необычное. Или он просто скучает по родным местам в Лондоне? Он чувствовал трепет, напряжение, холодок под ложечкой. И эти ощущения были приятными.

Вдруг отец снова заговорил — тихо, почти шёпотом, словно забыл, что они одни в купе:

— Возможно, это здесь. Пожалуй, это идеальная среда обитания.

— Для нас? — спросил Седрик.

Отец вздрогнул.

— А, нет-нет, — торопливо ответил он и, казалось, смутился.

Седрик поспешно отвернулся. Ему было ужасно

неприятно видеть в глазах отца печаль. В последние недели она появлялась слишком часто.

Отец вздохнул, повернулся к нему и растянул губы в смущённой невесёлой улыбке.

— Вот увидишь, всё будет замечательно, — сказал он без особой уверенности. — У нас будет свой дом, и у тебя наконец появится комната, своя собственная.

Седрик улыбнулся, потом вздохнул и повернулся к окну. Лондон. Маленькая квартирка в Хакни, на краю Лондона, осталась в дальней дали. Его кровать под мансардным окном. Птицы, которые на восходе солнца всегда собирались возле окна. Он видел их ещё вчера и, на несколько мгновений почувствовав грусть, понадеялся, что они навестят его и в Краю Омел.

Дверь купе внезапно распахнулась, и рослый кондуктор с лихо закрученными усами и в безупречном мундире с начищенными медными пуговицами строго посмотрел на гору багажа, загромоздившего всё купе.

— Ваши билеты. — Он строго вскинул брови. — Пожалуйста.

Седрик хотел схватить маленькую кожаную сумку с билетами, но отец остановил его:

— Не надо, Седрик! Я сам. — Порывшись, он нашёл наконец билеты и с улыбкой подал кондук-

тору. — Вот, пожалуйста. Мы едем до станции Край Омел.

Кондуктор вздрогнул и, едва взглянув на билеты, уставился на Седрика и его отца. На лбу у него выступили капельки пота.

— Вы... Хм... — Он сглотнул, кашлянул и ухватился за дверной косяк. — Тогда вы можете... Мы скоро... Хм... Извините! — Билеты в его руке задрожали. — Я должен... Боже мой! — Не сводя глаз с Энгуса и его сына, кондуктор торопливо вернул им билеты и попятился. Потом с грохотом закрыл за собой дверь и затопал по коридору.

Седрик нахмурился:

— Что такое? Ты заметил, как он на нас смотрел? Словно мы разносчики чумы или что-то в этом роде!

О'Коннор уже готовился к выходу. Он надел шарф и свою любимую шапку-ушанку.

— Что ты сказал? — рассеянно спросил он, и Седрик сразу понял, что отец опять не обратил внимания на то, что произошло в их купе. — Знаешь, нам пора снять вещи.

Седрик храбро кивнул и ещё раз проверил уровень сигнала в своём мобильном. Сети не было уже несколько станций — неудивительно, что он не получил ответа от своего друга Джека. Он разочарованно сунул телефон в карман куртки и стал вместе с отцом доставать вещи с багажной полки.

Послышался шум, и дверь снова открылась. В купе заглянула женщина, вся в чёрном, с маленькой собачкой на руках.

— Можно войти? — спросила она.

Энгус выпрямился.

— Разумеется, пожалуйста, — ответил он с улыбкой. — К тому же мы всё равно сейчас выходим.

Необычайно зелёные глаза женщины сверкнули за стёклами её золотых очков:

— Так-так. Значит, вы хотите выйти на... — Она помедлила.

— ...на станции Край Омел, — приветливо договорил за неё О'Коннор.

Женщина по-прежнему не спешила заходить в купе. Она лишь кивнула, и на её губах появилась слабая улыбка.

— Место крайне необычное, — сказала она.

Энгус с восторгом посмотрел на сына, а потом снова повернул лицо к женщине:

— Ну и чудесно. А вы оттуда?

Женщина засмеялась, но как-то неискренне:

— Боже упаси, нет. Но я знаю там некоторых... жителей. — Она прищурилась и перевела взгляд на Седрика. Собака у неё на руках зарычала.

Седрик удивился: что это с собакой? Но тут поезд затормозил, и мальчик спохватился:

— Пап, нам надо...

Отец испуганно выглянул в окно:

— Да-да, ты прав. Надо скорее выходить!

Энгус хотел достать с полки ящик с книгами, но женщина с поразительной ловкостью прошмыгнула в купе и схватила его за руку.

— Зачем вы туда едете? — спросила она. — Что вы будете делать в этом месте?

Собачонка у неё на руках громко затыкала.

Энгус озадаченно посмотрел на женщину и на собаку, но руку не высвободил:

— Я... я учитель и буду преподавать там в школе.

Женщина разжала пальцы и смирла его недоверчивым взглядом. Собака всё ещё лаяла.

Тормоза громко заскрежетали, и Седрик испугался:

— Надо выходить! Скорее! Папа, мы приехали!

Энгус кивнул ему и деликатно отстранил женщину.

— Простите... — проговорил он вежливо, но решительно и начал выгружать из купе ящики с книгами.

Когда Седрик протискивался с сумками мимо сердитой женщины и её заливающегося лаем монстра, он заметил под её чёрным пальто тяжёлый золотой крест, весь покрытый узорами.

Трусливые кондукторы и сумасшедшие монахини. Неужели на Севере все такие?! Добро пожаловать на Край Света.

Послышался торопливый свисток, и Энгус с трудом выдернул конец шарфа из поспешно закрывшейся двери. Поезд снова набирал скорость в облаке из чёрной дизельной копоти и кружащихся снежных хлопьев. Тут Седрик с разочарованием обнаружил, что только они сошли на маленькой станции Край Омел. Всё было не так, как он думал. Гораздо хуже.

И вот они стоят под густым снегопадом, совершенно одни. Два маленьких фонаря освещают засыпанную снегом узкую платформу. Вокруг ничего не видно, кроме нескольких корявых деревьев с голыми ветками. Никаких домов, ничего. Дует ледяной ветер.

Седрик вопросительно посмотрел на отца. О'Коннор раскачивался всем телом взад-вперёд.

— Сейчас наверняка кто-нибудь за нами приедет! — крикнул он Седрику сквозь ветер. — Они написали, что встретят нас. — Отец старался говорить уверенно.

Но никого не было.

Седрик нервно кусал нижнюю губу и топал ногами, чтобы согреться. Что за глупая затея — переезжать в разгар зимы?! На поезде! Стужа заползала под его куртку, а усиливающийся ветер швырял в лицо снег. Может, где-то рядом с ними стоит волк и облизывается, радуясь добыче? Седрик вполне мог